

УДК 654.197:801.81 (=512.154)

**СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЖАНРОВ УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОГО
И МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА КЫРГЫЗОВ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ**

О.М. Токтоназарова

Рассмотрены вопросы национальной специфики современного кыргызского телевидения.

Ключевые слова: стилизация; фольклорная система; национальное самосознание; художественные жанры.

**SPECIFICS OF REALIZATION OF GENRES OF ORAL-POETIC
AND MUSICAL CREATIVITY OF KYRGYZ ON TELEVISION**

O.M. Toktonazarova

It is considered the national specifics of modern Kyrgyz television.

Keywords: stylization; folklore system; national consciousness; art genres.

Традиционные жанры журналистики, сформировавшиеся с начала появления телевидения, претерпевают значительные изменения как собственно в информационном содержании, так и в художественном обрамлении. На их трансформацию в начале XXI в. повлияла система факторов. Это распад СССР и единого информационного пространства, активные поиски и рост национального самосознания, глобализация, коммерциализация, развитие технических возможностей ТВ, многоканальность и многопрограммность, а также быстрое распространение новых жанровых находок, интерактивность, инфортейнмент. Эти тенденции с одной стороны значительно изменили устойчивые признаки жанрового образования и структуры передач, с другой – способствовали формированию новых видов телевизионных программ, таких, как ток-шоу, теледебаты, телеайтыши, национальные телеигры и викторины.

Эстетическая ценность данных новообразований различна. К примеру, если в советское время айтыш использовался на телевидении лишь как форма донесения пропагандистских идей (следовательно, как жанр не развивался), то со времени обретения независимости начался процесс осмысления и наполнения этого жанра сакральным смыслом. Айтыш стал основным художественным методом, выполняющим объединительную миссию в разобщенном кыргызском обществе. Это касается таких крупных состязаний, когда на “ринге” встречаются акыны с севера и юга Кыргызста-

на, сильнейшие акыны Кыргызстана и Казахстана. При этом единение осуществляется посредством общения, сравнения и понимания эстетических ценностей соперника-острослова.

И. Усманов пишет, что “большинство жанров первой и второй группы (имеются в виду информационные и аналитические), которые имеют повседневный характер, существуют только благодаря средствам распространения публицистики – прессы, радио и телевидения. Но жанры третьей группы, могут существовать непосредственно без каких-либо средств распространения публицистики” [1]. Из этого, на наш взгляд справедливого утверждения, следует, что жанры кыргызского фольклора, существовавшие задолго до появления телевидения, на экране представляют собой всего лишь имитацию художественного стиля, характерного для искусства и культуры нашего народа. Иными словами, процесс переноса художественного произведения на экран – это стилизация, цель которой заключается в переосмыслении художественного содержания, донесении до масс.

Фольклорное произведение на телеэкране не отрывается от своеобразного жанрового инварианта, известного массовому телезрителю, а каждое исполнение – это вариант, но в позволяемых этим инвариантом пределах. Телевизионная постановка художественного произведения не столько противостоит, сколько повторяет структуру, заложенную в жанровом контексте. При этом основными формами передачи культурной инфор-

мазии, в которых в полной мере отражена картина мира кыргызов, являются завещательные (керез) и назидательные песни (санат, насыят), кошоки (плачи), песни-жалобы, благопожелания (бата), мактоо (восхваление) и др. Рассмотрим подробнее специфику реализации некоторых из национальных жанров на современном кыргызском телевидении.

Кошок – древнейшая семейно-обрядовая, печальная или скорбная речитативная песня-причитание [2]. Исполняется в большинстве случаев женщинами, в том числе родственницами умершего, как трагический песенно-поэтический рассказ-воспоминание о покойнике. На телевидении кошоки исполняют как профессиональные плакальщицы, так и народные артисты. В качестве примера приведем плач певицы Розы Амановой по жертвам апрельской революции 2010 г. “7 апрелде окко учкан уулдарынын энелердин ыйы” (“Плач матерей погибших 7 апреля ребят”). 11-минутный плач-реквием в режиссерском плане представляет собой комбинацию всего трех-четырех планов, но это так сыграно и так снято, что становится понятно: главное в показе кошока – человеческое лицо. Именно оно становится важнейшим изобразительно-выразительным средством экрана. Еще в 1960-е годы литературовед-публицист Иракий Андронников доказал реальность “драматургии лица”. Так вот представьте: в темном помещении сидит народная артистка Роза Аманова в кыргызском национальном костюме, с прикрытой головой и комузом в руках и, заливаясь слезами, поет задушевную песню.

“О бугун Ала-Тоо чогуп ой жер болду журтум / Горы Ала-Тоо сравнялись с землей

Армандын соккон ой жел болду журтум / Шквальный ветер обрушился на наши головы

70 уулун алдырып колдон карангы кун ай / 70 сыновей забрал черный день

Ошол энелердин жашы сел болду го журтум / Слезы их матерей полились селем

Ыссык-кол толкуп чайпалды / Вздрогнуло озеро Иссык-Куль

Козубуз жашка чайкалды журтум” / Глаза наши наполнились слезами

Камера обнажает все истинные чувства человека. Камеру очень трудно обмануть искусственным плачем. И в этом случае исполнительница кошока передает телезрителям все горести, выпавшие на долю матерей, масштабность человеческой трагедии, по мере того как сама прочувствует боль утраты. Кошок наполнен тоской матери по сыну. Текст насыщен образно-эмоциональной лексикой, сравнениями и оборотами: “Ушел, как нераскрывшийся цветок”, “Как я тебя предаю темной земле?”,

“Как отдать ребенка в темноту, куда не проникает солнечный свет и лунное отражение?” – сетует плакальщица. Кошок заканчивается осознанием трагизма смерти и описанием беспросветности будущего: “Ай кунду алып берсе да эми эч нерсе ордун толтурбайт, журтум” (“Даже если луна и солнце спустятся на землю, никто более не займет его место”).

Таким образом, существует особая система эпитетов, используя которую, импровизирует кошокчу. Мелодичность же и поэтические качества кошока зависят от личности и таланта кошокчу. В одних случаях певица эмоционально сдержанна, в других – экспрессивна. Все женские плачи чрезвычайно выразительны, так как сочетают в себе одновременно широкую распевность и богатый содержательный материал.

Как отмечают русские историки, исследовавшие кыргызскую культуру в XIX в., “особенность жанра кошок заключается в том, что ни в одном другом жанре женщины по общепринятому в родовой общине этикету не могли так свободно, открыто, активно выступать с развернутым содержательным пением. Женщинам здесь как бы официально разрешалось публично демонстрировать свое мастерство в искусстве кошока” [3]. Следовательно, жанр приобрел особое место в фольклорной системе, занимая статус не только массового, но и профессионального.

Жоктоо – женский и мужской обрядовый жанр, наиболее распространенный на телевидении. Это – “поминальная песня по усопшему человеку, своего рода его словесный портрет, рассказ о его трудовых и творческих делах. При этом похоронно-поминальные плачи на смерть знаменитостей по содержанию намного торжественнее и высокопарнее, чем отпевания “простых” людей” [2]. В качестве примера приведем жоктоо известного акына Эльмирбека Иманалиева “Чынгыз олбос болсочу”, посвященное Чынгызу Айтматову. Видеоматериал хорошо продуман, на текст акына режиссер фильма Садык Шер-Нияз подобрал соответствующий видеоряд. Срежиссирована и композиция жоктоо: в темном помещении загорается свеча, виднеется портрет великого писателя и издали слышится струнная мелодия комузчу. По-немногу звуки усиливаются, и внизу портрета появляется силуэт акына. Своеобразие жоктоо проявляется в том, что они в отличие от других жанров активно используются междометия в виде гласных “а”, “э”, “о”, восклицаний, “ий”, “ой”, “эй”, слогов “да” “дагы”.

Айтайын гана создун эй чындыгын / Скажу я только правду слова

Арман кундун азабы болду бул кыдым / Обращусь с жалобой на свет

Манастан кийин кыргызым аттанычкан акыл
чой Чынгызым / После Манаса кыргызы славилась
Чынгызом

Айтматов Чынгыз жартынан актаныбыз дечи
эле / За звездой Айтматова мы шли

Айтылып бутпос дуйнодо дастаныбыз эй дечи
элек / Называли его бесконечной легендой

Ааламдын адабияттын арстаныбыз дечи элек /
Центром мировой литературы

Ааламда Сиздей аз эле, Ала-Тоо болуп угул-
чун Атабыздын эй аты эле / Таких, как Вы, по паль-
цам посчитать, ваш голос слышен повсюду в горах
Ала-Тоо

Тарыхты билбей кээбир эл бизди тааныбай
калсан эй эч эле / Если кто-то не зная истории, не
смог распознать наш народ

Кыргыздын дебей кыргызды Чынгыздын эли
дечи элен / Мы кыргызы – народ Чынгыза, – гово-
рили мы

Эльмирбек Иманалиев сетует, что роль на-
родного писателя Чынгыза Айтматова в судьбе
кыргызского народа не была должным образом
оценена при жизни классика: “Кээбир атабызды
коро албай, атабыз деп айталбай” (“Мы так и не
назвали его отцом”). Образно описывает масштаб-
ность утраты: как будто растаяли ледники, солнце
навсегда спряталось за горами, как будто не ста-
ло самого Манаса. Образ акына “намагничивает”
экран, его внутреннее состояние безошибочно
и глубоко чувствует телезритель. При этом самого
Эльмирбека Иманалиева в кадре не видно – такова
задумка авторов. Вглядываясь в портрет Чынгыза
Айтматова, испытываешь чувство, что это – про-
щание с великим писателем не только акына, но
и каждого человека.

На протяжении фильма поминальная песня
иллюстрируется видеокдрами из жизни писателя
и фильмами по его произведениям. Автор отвечает
на упреки, бытовавшие в обществе относительно
того, почему Айтматов предпочел жизнь за грани-
цей: “А бирок Чыкем ким билет, арманды катып
ичине алыста ооруп жатып Ала-Тоон гана кирип
тушуно” (“А кто знает, авось Чике, запрятав тоску
глубоко в себе, все время думал об Ала-Тоо”). По-
минальная песня заканчивается раздумьем автора
о бренности этого мира “видел, как исчезают не-
радивые правители, видел, как растворяются госу-
дарства из золотого песка, но не видел, чтобы стер-
лась народная мудрость и слово творца”.

Бата (благопожелание) – излюбленный жанр
кыргызских аксакалов и всех, кто считает себя та-
ковыми, на самом деле является частью повсед-
невного этикета. Норма давать бата сохранилась
с древности как часть другой традиции почитания
старших. Она меньше всего подверглась измене-

ниям и достаточно консервативна и в структурно-
композиционном плане. Благословения с экранов
телевизоров звучат достаточно часто, так как счи-
тается, что их воспитательное и назидательное зна-
чение огромно. Бата отражает основные представ-
ления о благополучии и счастье, а также содержит
правила, регламентирующие поведение человека
в традиционном обществе. В благопожеланиях ча-
сто встречаются языческие персонажи (Умай-эне,
Тенир-ага), благословения которых просят, даже
чаще чем у Аллаха.

К примеру, 26 апреля 2015 г. в передаче “Оно-
р бейнеси” акын Бактыгуль Чотурова дает бата участ-
никам конкурса молодых исполнителей народного
творчества: “Ушул бугун бул жерде олтурган ку-
дай берген жаш таланттарды залкар онорчулордун
руху колдосун, 30 жашка чейин жаш улан-кыздар
арасынан алыска кыргыз элинин онорун тааныткан
жаркырыган таланттар чыга берсин” (“Пусть духи
предков благословят сегодняшних участников кон-
курса. Пусть эти 30 молодых людей, одаренных та-
лантом, в будущем станут великими исполнителями
народного творчества и прославят кыргызов далеко
за пределами страны”).

Наблюдается тенденция канонизации и по-
читания провидцев, философов и мыслителей до-
революционной Киргизии. Так, в передаче “Улут-
ман” участники обсуждали экстрасенсорные
и даже мистические способности Мойут Аке, про-
живавшего 250 лет назад в Иссык-Кульской об-
ласти. “Мойут Аке был известным, уважаемым,
авторитетным, обладающим высокими человече-
скими качествами. Он оставил неувядающее на-
следие в виде мудрых размышлений, наставлений.
Особенно Мойут Аке прославился среди своих со-
временников как “батакай” – человек, дающий ба-
та – благословение. Не бывало такого, чтобы его
бата не сбылось”, – подчеркнул участник передачи
общественный деятель Дастан Сарыгулов. Приме-
чательно, что кыргызские журналисты наделяют
бата особым смыслом, призывают взвешенно адре-
совать благословения, полагая, что произнесенное
слово сбывается.

Особым дидактическим смыслом в кыргыз-
ском народе обладают *санат*, *насыят* (поучение,
наставление) или *терме* (свод). Назидательная
устная поэзия в кочевых условиях играла главен-
ствующую роль в нравственном воспитании. Это
был свод неписанных морально-этических норм
поведения человека в обществе [4].

Санат ыры – жанр, в рамках которого ведется
нравственное воспитание посредством философ-
ских афоризмов, пословиц и советов, присутствует
во многих кыргызских передачах и используется
как емкий способ донесения народной мудрости

доступным для сознания телезрителей путем, не требующим дополнительных умственных затрат и эфирного времени. Так, в передаче “Манас таануу” на ОТРК молодые участники в качестве основного аргумента в пользу своих утверждений используют санаты. Азамат Кадырбеков (участник)

Эл бийлөөчү азамат / Молодец власть держащий

Элинди бирден таратпа / Не распускай народ по одному

Элинде болсо ынтымак / Если будет согласие в народе

Эки жагың канат да / Будут у тебя крылья прочны

Телевизионные версии поучительных жанров способствуют не только формированию положительного отношения к миру, но и развитию познавательных процессов, особенно у молодых телезрителей, решают ряд задач нравственного, умственного, эстетического, патриотического, трудового воспитания. Для человека, находящегося внутри социума, это, прежде всего, возможность неосознанного отождествления своих поступков с его местной средой, так как именно посредством устоявшегося свода правил он воспринимает историю, традиции, обычаи, образ жизни. Телеэкран в данном случае беспрестанно отражает его собственный облик.

Насыят – это жанр, смысл которого заключается в воспитании моральных качеств путем устной пропаганды знаний об истинах жизни. В большинстве случаев исполняется как песня. “Для песен насыят характерны уравновешенность ритмики, свободная метрика, сравнительно развитый мелодический рисунок вокальной партии и строго подчиненное голосу певца инструментальное сопровождение на комузе” [5]. Многие народные песни дидактического характера сегодня исполняются на телевидении в стилизованной современной аранжировке, обретая новое дыхание. Такое исполнение носит импульсивный импровизационный характер, сочетая устойчивое стремление к сохранению генетических корней народно-песенной традиции с современным прочтением песенного фольклора. Приведем пример из музыкальной передачи “Алтынчы куну кечинде” от 13 декабря 2014 г. – песня “Насаат” в исполнении Кубика Калыкова и Айпери.

Жакшынай болсон жашындан / Если будешь хорошей

Жакшылык кетпейт башындан / Будет тебе счастье

Жактырган сенин журугун ай жарын / Молодец, которого выберет твое сердце

Бир кетпейт жанындан / Ни на секунду не оставит тебя

Суйкумдуу болсон жашындан / Если будешь приветливой

Сулуулук кетпейт башындан / Не уйдет с твоего лица красота

Суроттон сени тиктеген / Парень, любующийся твоей фотографией

Суйгонун кетпейт башындан / Никогда не оставит тебя

Мактоо – “хвала в честь выдающейся личности прошлого или сегодняшнего дня, в том числе, возможно и человека, присутствующего на выступлении акына” [6]. Особенно важно транслировать подобные выступления, поскольку известно, что телевидение – активный поставщик визуальных образов. Поэтому кыргызское телевидение в поисках образов, несущих определенные идеи и смыслы, направленные на поддержание этнического сознания, все чаще обращается к историческим личностям. Так, песня-гимн прозвучала на телемарафоне, посвященном 150-летию Токтогула Сатылганова.

Токтогул деген ким эле / Кем был Токтогул?

Токтогул тоонун тим эле / Он был вершиной гор

Булбулдун бир эле / Сладкогласным соловьем Азыр дагы жанырып / И сейчас как будто звучит

Тургандай болот уну эле / По-новому его голосок

Топ акындын ичинен / Среди десятков акынов

Топ жаргандардын бири эле / Его язык был острой

Алма-Атынын жеринде / На землях Алма-Аты

Кен Таластын элинде / Среди народа Таласа

Аралап журуп ырдаган / Он пел, странствуя по свету

Болбосо орус торундо / В неволе в России

Сабалап журуп ырдаган / Его колотили

Жалгыз жаратканына / Он пел, несмотря ни на что

Жалынып журуп ырдаган / Повинуясь только Богу

Айланып келип мекенин / Вернувшись на Родину

Сагынып журуп ырдаган / Рассказал о своей тоске

Такие передачи весьма популярны в кыргызском селе, где люди до сих пор проживают в условиях замкнутости и изолированности, не выходя за рамки своего рода или племени. Консервативный музыкальный вкус можно наблюдать у жителей Алая, где музыку сохранили более неприкосновен-

ной, более однородной и с большим количеством архаических черт. Именно они в 2008 г. воспрепятствовали закрытию “несовременной”, по мнению занимавшего в то время пост генерального директора ОТРК Мелиса Эшимканова, программу “Арноо концерты” и доказали, что передача, не изменявшаяся десятилетиями как в структурно-композиционном так и в содержательном плане, и сегодня имеет своего зрителя.

Литература

1. Усмонов И. Назаре ба хачвиети Убайди Зокони / И. Усмонов. Душанбе: Маориф, 1991. С. 9.
2. Дюшалиев К. Кыргызское народное музыкальное творчество / К. Дюшалиев, Е. Лузанова. Бишкек, 1999. С. 44–45.
3. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Фрунзе, 1990. С. 358.
4. Виноградов В. Киргизская народная музыка / В. Виноградов. Фрунзе, 1958. С. 153.
5. Горина И.В. История музыкального фольклора кыргызского народа / И.В. Горина. Бишкек, 2008. С. 161.
6. Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX– начале XX в. Л., 1971; Фрунзе, 1967.